

Сто лет назад озорной французский школьник написал странную пьесу для кукольного театра. Со временем, приобретая эпический размах, она превратилась в драматический цикл о похождениях короля Убю, героя, ставшего для автора воплощением всего, что есть гротескного в мире. Сам драматург не ожидал, что 10 декабря 1896 года, день премьеры его трагифарса «Король Убю» в парижском театре «Творчество», назовут днем рождения театрального авангарда. Он и не подозревал, сколь живучим окажется его фантом, с раблезианской щедростью наделенный всеми возможными «антидостоинствами», сколь многим маска Убю придется впору. Время от времени, как страшный Феникс, в разных частях света возникает свой Убю, угрожая человечеству гибелью.

нен. Неоспоримое признание преждевременному «маленькому смутьяну» Жарри принесло нынешнее столетие. В нем открыли предшественника разных модернистских течений: кубизма, сюрреализма и, наконец, абсурдизма. А М. Бахтин назвал его первым в ряду основоположников новейшей линии гротеска XX века — гротеска модернистского.

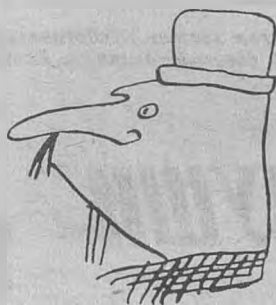
В 1948 году во Франции появился «Ле Коллеж де Патафизик», нечто вроде «шутейного ордена», а впрочем, вполне серьезная организация для изучения и использования изобретений Жарри так называемой «науки патафизики» в различных областях творческой деятельности. Патафизика — наука об исключениях, или о нетрадиционном мировосприятии, помогла Жарри произвести подлинный переворот в области словесного творчества и, в частности, в драматургии. В «Коллеж»

сам того не подозревая, оказался многим объяснен фантазии и подлинной театральности мышления Жарри. Он стал абсурдистом задолго до того, как этот термин получил свое специфическое применение с легкой руки Мартина Эсслина.

В попытке подступиться к вещам, «случающимся с каждым человеком», Жарри предельно уменьшил значение традиционного характера и сюжета в своих пьесах. Хотя они и не обладают «антисюжетами» — бессюжетами и «характерами», подобно тем, которые позднее предъявили зрителю абсурдисты, они отличаются «конкретными образами абсурдности существования».

Это в его пьесе «Король Убю» действие происходит «нигде» (а точнее, «везде»), это его герой — Everyman нашего времени. Убю ведет себя как мстительный, глупый, неуправ-

ИМЯ В ИСТОРИИ

Король жив!

Да здравствует

входили известные художники, режиссеры, композиторы и писатели: Раймон Кено, Жак Превер, Рене Клер, Борис Виан, Хулио Кортасар, Эжен Ионеско и другие. Своим учителем называл Жарри и бельгийский драматург Мишель де Гельдерод.

И только с конца 50-х годов началась собственно сценическая история драматургии Жарри. В разные годы его ставили ведущие французские режиссеры: Жан Вилар, Жан-Луи Барро, Питер Брук, Антуан Витез. В 1978 году трагифарс «Король Убю» впервые был поставлен и в нашей стране И. Вайткусом в Каунасском драматическом театре. И рецензия на спектакль в журнале «Театр» была отличная, называлась «Хэппи-фарс», и актеры в нем были заняты лучшие, а вот показать его в Москве во время гастролей тогда не удалось. Слишком злободневным оказался автор, творивший на исходе прошлого века.

Тем не менее мировой современный театр,

или Сколько лет

любимый ребенок. Он — эталон «enfant terrible». Его простодушие так же ужасно, как и комично. Убю так чудовищно и безнадежно туп, что был бы нестерпимо смешон, не будь его глупость так разрушительна и чревата бедами. Иными словами, «это было бы смешно, когда бы не было так страшно». Убю — человек-животное с массой хищных аттавизмов. Он и есть та самая «антинорма», клубок «антидостоинств». Он превратился во вселенский гротеск именно потому, что соединяет в себе совершенно несоединимое: комизм и ужас. Но в том-то и секрет гротеска, что он таится в личных проблемах и тревогах «зрителя». В зависимости от них гротеск пугает или веселит. Он дает драгоценную возможность победы юмора над страхом.

Провидцем оказался французский драматург, поэт, эссеист, художественный критик и новеллист Альфред Жарри (1873—1907) — фигура незаурядная даже для своего богатого открытия времени, чрезвычайно интересная и несправедливо забытая.

Автор знаменитого романа «Дела и мнения доктора Фаустролля, патафизика» и драматургического цикла о похождениях папаша Убю снискал при жизни славу театрального нигилиста. Прижизненная легенда окружила имя драматурга, превратив его в достояние скандальной театральной хроники, а между тем благодаря Жарри «смех вознесся из низменных тайников, в которых он корчился, и представил поэту лиризм, неслыханный по новизне». Так написал о нем Аполлинер в своем программном эссе «Новое сознание и поэты» в 1918 году.

Жарри оказался начинателем, перешагнувшим «грань веков» несколько раньше своих современников. Он не был тогда понят и оце-